

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Взаимовлияние различных видов доверия в российском обществе

© 2023 г. Е. В. Устюжанина, Н. С. Трындына

Е. В. Устюжанина,

ЦЭМИ РАН, Москва; e-mail: dba-guu@yandex.ru

Н. С. Трындына,

ЦЭМИ РАН, Москва; e-mail: nicoletryndina@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.07.2023

Аннотация. Статья посвящена оценке уровня различных видов доверия в современном российском обществе. Исследование проведено на основе социологического опроса. Актуальность работы обусловлена значительной ролью доверия в определении потенциала устойчивости и адаптивности социально-экономической системы к шокам. Целью исследования является анализ уровня четырех видов доверия: межличностного, генерализованного, институционального и политического — в современном российском обществе и изучение взаимосвязей между ними. Авторами были проанализированы ответы респондентов на четыре группы вопросов и проведены измерения соответствующих видов доверия; сделаны выводы о наличии или отсутствии общей тенденции в распределении ответов. Было выявлено, что в рамках исследуемой выборки высокий уровень межличностного доверия, продемонстрированный респондентами, сочетается со сравнительно низким уровнем генерализованного доверия и низким уровнем политического и институционального доверия. Также были сделаны предположения относительно факторов, оказавших влияние на восприятие респондентами вопросов разного типа и, соответственно, на распределение полученных ответов. Наконец, авторами были сделаны выводы содержательного и технического рода о результатах проведенного социологического опроса. Проведенное исследование не дает оснований для формулировки окончательных выводов об уровне различных видов доверия в российском обществе. Однако оно наглядно демонстрирует значимую дифференциацию этих уровней, а также противоречия в оценке респондентами гипотетических и реальных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: доверие, институциональное доверие, генерализованное доверие, межличностное доверие, политическое доверие, социологический опрос, оценка уровня доверия.

Классификация JEL: D02, E02, E71, Z13.

Для цитирования: **Устюжанина Е. В., Трындына Н. С.** (2023). Взаимовлияние различных видов доверия в российском обществе // *Экономика и математические методы*. Т. 59. № 4. С. 5–18. DOI: 10.31857/S042473880028215-5

ВВЕДЕНИЕ

В последние 30 лет все больше исследователей обращают внимание на доверие как один из факторов, оказывающих существенное влияние на социально-экономическое развитие (Эрроу, 1972; Гидденс, 1994; Дементьев, 2004). Общепринятой является следующая точка зрения: то, насколько члены общества полагаются друг на друга, считают существующие правила взаимодействия справедливыми и эффективными, а власть — компетентной и честной, в значительной степени определяет способность сообщества устойчиво развиваться и преодолевать кризисы (Патнем, Леонарди, Нанетти, 1993; Алмонд, Верба, 1963). Этот вывод основывается как на содержательном анализе, так и на измерении связи между уровнем доверия и динамикой макроэкономических показателей. С содержательной точки зрения влияние доверия на устойчивость развития обеспечивается за счет упрощения условий функционирования существующих в обществе институтов (уменьшения транзакционных издержек) и снижения сопротивления населения проводимым реформам (Норт, 1990; Козырева, Смирнов, 2019). При этом доверие понимается как общая категория — «возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями» (Фукуяма, 2004, с. 337). Для выявления связи между уровнем доверия и темпами экономического развития проводится межстрановое сравнение соответствующих показателей. При этом для измерения уровня доверия

используются, как правило, социологические опросы (Ротштайн, Усланер, 2005; Авдеева, 2019; Гаврилец и др., 2020).

Вместе с тем существует большой пласт работ, исследующих различные *виды доверия*. При этом критерии классификации могут быть различными. Одним из наиболее распространенных подходов является деление доверия на горизонтальное и вертикальное в зависимости от наличия иерархии между участниками отношений (Штомпка, 2012). Ряд ученых классифицируют виды доверия в зависимости от психологических факторов, лежащих в его основе. Так, в (Das, Teng, 2001) авторы разделяют виды доверия на дихотомические группы: хрупкое и эластичное; основанное на чувстве и на знании; основанное на вере в добрую волю и в компетентность. В (Lewicki, Bunker, 1996) авторы выделяют доверие, основанное на расчете, знании или выявлении интересов партнеров. Наряду с субъектами и основаниями в основе классификации видов доверия могут лежать его объекты. Доверие может быть непосредственным — к субъектам доверия (отдельным лицам или обществу в целом) или опосредованным и отражать веру доверителя в сложившиеся в сообществе институты (Трындина, Устюжанина, 2023).

Соответственно возникают вопросы, какие виды доверия позитивно влияют на социально-экономическое развитие общества, и в чем это влияние заключается.

Очевидно, сильные традиции лежат в основе общих ментальных моделей и высокого уровня социального капитала общества, одним из важнейших атрибутов которого является доверие членов сообщества друг другу (Латов, 2021). Как следствие, уважение к традициям способствует снижению транзакционных издержек и обеспечению устойчивости общества к внешним шокам. Но одновременно консервативная составляющая крепких социальных связей может являться мотивом сопротивления изменениям, препятствием для приспособления к принципиально новым явлениям. Одновременно доверие к власти является надежной основой для внедрения инноваций и осуществления реформ, но оно же может создать ситуацию отсутствия обратной связи и связанных с ней рисков. Две стороны медали характерны и для доверия к закону. Оно снижает неопределенность будущего, минимизирует число конфликтов и существенно уменьшает транзакционные издержки, но также может выступать тормозом для изменения ставшей неэффективной системы отношений, блокировать институциональное новаторство.

Иными словами, важно понимать, кому или чему доверяют (или не доверяют) члены сообщества, а также — почему они так относятся. Еще один важный вопрос, насколько горизонтальное доверие совместимо с вертикальным доверием к государству, закону, представителям политической или экономической власти. Так, в ряде исследований делается предположение о наличии положительной взаимосвязи между межличностным и политическим довериями (Малкина, Овчинников, Холодилин, 2020; Козырева, Смирнов, 2015). В то же время в других исследованиях обосновывается, что влияние межличностного доверия значительно ниже, чем влияние других факторов, определяющих уровень политического или институционального доверия (Терин, 2018).

Целью данной работы является исследование состояния различных видов доверия в современном российском обществе.

ВИДЫ ДОВЕРИЯ

Основными видами доверия, которые анализируются в данной работе, являются: межличностное, генерализованное, институциональное и политическое. Будем придерживаться следующих определений (Трындина, 2023):

— доверие — вера доверителя (лица, которое доверяет) в то, что другие акторы (субъекты доверия) будут действовать в соответствии с его ожиданиями;

— межличностное доверие — доверие к конкретным, выделяемым из общей группы (сообщества), акторам, с которыми у доверителя сложились персонализированные отношения;

— генерализованное доверие — доверие к другим членам сообщества (социальной группы), с которыми ассоциирует себя доверитель. Оно отражает чувство общественной солидарности, веры в то, что другие члены сообщества относятся к нравственной группе доверителя;

— институциональное доверие — доверие к социальным нормам, которые определяют условия и режимы функционирования определенного сообщества. Оно базируется на вере в то, что акторы

будут соблюдать имеющиеся социальные нормы, как формальные, так и неформальные, а также в то, что данные нормы эффективны и справедливы;

— политическое доверие — доверие к политическим организациям, в том числе органам власти, политическим партиям, отдельным политическим фигурам и средствам массовой информации. Как и институциональное, политическое доверие является опосредованным, но, в отличие от институционального, предполагает отношение не к институциональной (регулятивной) среде, а к созданным в этой среде организациям.

На публицистическом уровне институты часто отождествляются с теми или иными организациями (Центральный банк, Государственная дума, Генеральный штаб и т.п.). Тем не менее, мы разделяем понятие «институт» как регулятор общественного взаимодействия (стереотип мышления и поведения), воплощенный в комплексе социальных норм, общих ментальных моделей и сопутствующих им ожиданий, и «институт» как конкретную организационную структуру, созданную для решения тех или иных задач.

На практике между различными видами доверия может не существовать четкой границы. В то время как межличностное доверие можно достаточно легко и четко отделить от других видов; в остальных случаях могут существовать пограничные ситуации. Так, если респондент заявляет, что он не доверяет налоговой системе, это может означать, что он не доверяет конкретным организациям, ответственным за формирование и осуществление налоговой политики (политическое доверие); сложившейся бюджетно-налоговой политике (институциональное доверие) или людям, которые уклоняются от уплаты налогов (генерализированное доверие).

Ситуации, в которых проявляется генерализированное доверие, иногда могут совпадать с ситуациями, характеризующими институциональное доверие. В этом случае важно понимать, как респондент определяет для себя свою референтную группу и насколько оценка уровня нравственности и надежности внутри этой группы смещена по сравнению со средним уровнем в исследуемом сообществе. В рамках данного исследования генерализированное доверие отражено в вопросах о готовности придерживаться неявно выраженных (неформальных) норм, соблюдение которых обеспечивается в большинстве случаев неузаконенными санкциями (стыд, вина, коллективные санкции, прекращение отношений и пр.). Институциональное доверие в работе представлено вопросами, отражающими отношение к соблюдению формальных норм.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторами был проведен социологический опрос в онлайн-формате, в котором участвовали 542 респондента (агрегированное распределение респондентов по объективным характеристикам представлено в табл. 1).

Таблица 1. Распределение респондентов по объективным характеристикам

Вопрос	Ответ	Число респондентов, давших данный вариант ответа	Доля данного варианта ответа среди всех ответов респондентов, %
Ваш пол	Женский	312	58
	Мужской	230	42
	Всего	542	
Ваш возраст	17–21	240	44
	22–27	81	15
	28–35	79	15
	36–45	73	13
	46–60	39	7
	60+	30	6
	Всего	542	
На данный момент вашей основной деятельностью является	Веду домашнее хозяйство	3	0,55
	Нахожусь в декретном отпуске	14	2,58

Окончание таблицы 1

Вопрос	Ответ	Число респондентов, давших данный вариант ответа	Доля данного варианта ответа среди всех ответов респондентов, %
На данный момент вашей основной деятельностью является	Нахожусь в поиске работы	31	5,72
	Нахожусь на пенсии	5	0,92
	Работа	219	40,4
	Самозанятость или фрилансерство	31	5,7
	Учеба	239	44,1
	Всего	542	
Ваша профессиональная деятельность чаще всего подразумевает	Выполнение полученных заданий	178	32,84
	Руководство работой других	54	9,96
	Самостоятельное решение задач	197	36,35
	Участие в совместном решении задач	113	20,85
	Всего	542	
Регион вашего постоянного проживания (федеральный округ)	Дальневосточный	11	2
	Приволжский	39	7,2
	Северо-Западный	40	7,4
	Северо-Кавказский	14	2,6
	Сибирский	23	4,2
	Уральский	78	14,4
	Центральный	309	57
	Южный	28	5,2
	Всего	542	

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса.

В анкете были представлены группы вопросов, отражающие: объективные характеристики респондентов, субъективные характеристики респондентов и уровни уже упоминавшихся нами четырех видов доверия — межличностного, генерализированного, политического и институционального. Вопросы из всех категорий, за исключением вопросов, отражающих объективные характеристики респондентов, были перемешаны для обеспечения более высокой степени объективности ответов.

В процессе анализа качественным ответам были присвоены количественные значения в диапазоне от 0 до 1, где 0 — отсутствие доверия со стороны респондента (как правило, ответ «нет»), а 1 — максимальный уровень доверия для данного вопроса (как правило, ответ «да»). Варианту ответа на вопрос «скорее да» экспертным путем было присвоено значение 0,8, а варианту ответа «скорее нет» — 0,2. Для некоторых вопросов распределение экспертных оценок отличается от описанного (в таких случаях представлено обоснование). Для каждого вопроса был рассчитан итоговый результат как сумма взвешенных по долям числовых оценок ответов. Формула расчета приведена ниже:

$$\Omega_i = \sum_{j=1}^{m_i} w_{ij} k_{ij}, \quad (1)$$

где Ω_i — взвешенная оценка уровня доверия по вопросу i ; w_{ij} — доля варианта ответа j на вопрос i в общем числе ответов респондентов; k_{ij} — экспертная оценка уровня доверия по варианту ответа i , $k_{ij} \in [0, 1]$; m_i — число вариантов ответов на вопрос i .

Итоговые (интегральные) значения по каждой группе вопросов (типу доверия) были нормированы с учетом числа вопросов. Значение 0,5 было выбрано в качестве порогового: уровень доверия, продемонстрированного респондентами по каждому вопросу и по каждой группе вопросов в целом, сравнивались как друг с другом, так и с нейтральным значением 0,5, соответствующим ситуации неопределенности выбора (отсутствию доверия или недоверия).

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Результаты по группе вопросов «Межличностное доверие»

По межличностному доверию было задано два вопроса.

1. Есть ли в вашем окружении люди, на помощь которых в тяжелой ситуации вы можете рассчитывать?

2. Есть ли в вашем окружении (за исключением семьи) люди, которым вы спокойно могли бы одолжить сумму, равную половине вашего месячного дохода?

На первый вопрос респонденты дали 94,55% положительных ответов («да» и «скорее да»), причем 66,35% ответов были строго положительными (респонденты не демонстрировали сомнений). По второму вопросу доля респондентов, давших положительный ответ, составила 73,8%. Распределение ответов на вопросы по межличностному доверию показано в табл. 2.

Как видим, в ответах респондентов на оба вопроса по межличностному доверию преобладают положительные ответы. Результирующие (взвешенные) оценки: 0,898 — для первого и 0,767 — для второго. Общий показатель для данной группы вопросов — 0,833.

Несмотря на схожую динамику в ответах респондентов, стоит отметить, что в ответе на первый вопрос респонденты были настроены более оптимистично по сравнению со вторым. Данное различие можно объяснить следующим образом:

— хотя оба вопроса являются оценочными (отражают мнение респондента о гипотетической ситуации, а не требуют от респондента поделиться своим реальным опытом), во втором случае ситуация описана более конкретно и не дает возможностей для различных толкований;

— возможно, влияние на разницу в ответах респондентов также оказало разное положение субъекта доверия и доверителя. В ситуации, описанной в первом вопросе, респондент является потенциальным реципиентом поддержки, а во втором случае сам оказывает помощь. Иными словами, для респондентов существует разница между тем, чтобы верить, что им помогут, и тем, чтобы быть готовым помочь.

В целом по группе вопросов «Межличностное доверие» можно сделать следующие выводы: 1) в ответах респондентов на оба вопроса явно проявляется тенденция значительного преобладания положительных ответов над отрицательными; 2) респонденты склонны демонстрировать высокий уровень межличностного доверия как по сравнению с остальными видами доверия, так и относительно порогового значения 0,5; 3) имеет место влияние предлагаемой респондентам роли — доверителя или субъекта доверия, а также степени абстрактности вопроса на выбор варианта ответа.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопросы группы «Межличностное доверие»

Вопрос	Варианты ответов и соответствующие доли, %			
	Нет	Скорее нет	Скорее да	Да
1. Есть ли в вашем окружении люди, на помощь которых в тяжелой ситуации вы можете рассчитывать?	1,13	4,32	28,20	66,35
2. Есть ли в вашем окружении (за исключением семьи) люди, которым вы спокойно могли бы одолжить сумму, равную половине вашего месячного дохода?	Точно нет	Скорее нет	1–2 человека/несколько человек	
	11,62	14,58	73,80	

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса.

2. Результаты по группе вопросов «Генерализированное доверие»

В анкете было задано четыре вопроса, касающихся генерализированного доверия.

1. Считаете ли вы, что людям в целом можно доверять?
2. Как вы считаете, большинство людей честно оплачивает свои покупки на кассе самообслуживания?
3. Верите ли вы, что если потеряете кошелек со значимой для вас суммой, нашедший этот кошелек человек вернет его вам или в полицию?
4. Согласны ли вы с утверждением, что деньги, собираемые на благотворительность, чаще всего попадают в руки нечестным людям?
5. Распределение ответов на вопросы по генерализированному доверию показано в табл. 3.

Первый вопрос (можно ли доверять людям?) является классическим для опросов в области доверия и отражает то, как респондент оценивает среднестатистического члена сообщества, к которому сам принадлежит. На данный вопрос 66,6% респондентов дали положительный ответ («да» и «скорее да», причем вариантами ответов с наибольшими долями стали «промежуточные» ответы: «скорее да» (50,18%) и «скорее нет» (27,86%)). Данное распределение характерно для всех вопросов этой группы. Результирующая (взвешенная) оценка ответов на данный вопрос составляет 0,621.

Схожее распределение ответов было получено для второго и четвертого вопросов (кассы самообслуживания и благотворительность): 88,56% респондентов верят, что покупатели честно оплачивают свои покупки на кассах самообслуживания (результатирующая оценка — 0,804), а важность благотворительности отмечают 76,2% (результатирующая оценка — 0,532). Отметим, что для оценки уровня доверия по вопросу о благотворительности варианту ответа «все в жизни бывает, но это не повод не заниматься благотворительностью» была присвоена оценка 0,6. Данный ответ, по нашему мнению, является скорее положительным, чем нейтральным, однако содержит *элементы подталкивания*. Вместе с тем, респонденты, выбравшие этот вариант, могли руководствоваться как довольно низкой оценкой вероятности нечестного поведения организаторов сборов, так и исходить из убеждения, что если хотя бы один человек получит помощь, это стоит рисков.

На третий вопрос о потерянной кошельке большинство респондентов дали отрицательный ответ — 78,41% (результатирующая оценка — 0,282). Как видим, ответы респондентов на данный вопрос выпадают из общего ряда ответов на вопросы по генерализированному доверию. Среди возможных причин можно отметить:

— вопрос 1 (доверие вообще) и вопрос 4 (благотворительность) являются более абстрактными по сравнению с вопросами 2 и 3, которые отражают конкретные ситуации, с которыми респонденты могли встречаться в своей жизни;

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопросы группы «Генерализированное доверие»

Вопрос	Варианты ответов и соответствующие им доли, %			
	Нет	Скорее нет	Скорее да	Да
1. Считаете ли вы, что людям в целом можно доверять?	5,54	27,86	50,18	16,42
2. Как вы считаете, большинство людей честно оплачивают свои покупки на кассе самообслуживания?	1,85	9,59	50,55	38,01
3. Верите ли вы, что если потеряете кошелек со значимой для вас суммой, нашедший этот кошелек человек вернет его вам или в полицию?	27,12	51,29	18,27	3,32
4. Согласны ли вы с утверждением, что деньги, собираемые на благотворительность, чаще всего попадают в руки нечестным людям?	Согласен	Скорее да	Все в жизни бывает, но это не повод чтобы не заниматься благотворительностью	Не согласен
	6,27	17,53	66,24	9,96

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса.

– вопрос 3 качественно отличается от вопроса 2 тем, что в случае с кошельком потенциальной жертвой неблагонадежного поведения является сам респондент, а в вопросе про кассы самообслуживания жертва и респондент разделены, более того, жертвой является обезличенный субъект (магазин);

– при ответе на четвертый вопрос (благотворительность) большинство респондентов выбрало вариант, в котором потенциальный ущерб от неблагонадежного поведения для респондента практически отсутствует, респондент в большинстве случаев эмоционально отдален от объекта поддержки, а его потенциальные издержки в среднем невысоки.

Иными словами, при оценке генерализированного доверия ключевыми факторами, определяющими распределение ответов, стали: уровень абстрактности вопроса, степень ассоциирования респондента с потенциальной жертвой недобросовестного поведения и образ потенциальной жертвы. В целом по группе вопросов «Генерализированное доверие» респонденты проявили склонность скорее к доверию, чем к недоверию к членам группы, с которой себя ассоциируют. Однако итоговые значения для каждого вопроса и в целом по данной группе вопросов оказались ниже, чем по группе вопросов «Межличностное доверие». Обобщенный показатель уровня доверия по группе вопросов «Генерализированное доверие» составил 0,56. При этом, если исключить из расчета ответы на выпадающий вопрос про потенциальный кошелек, обобщенный показатель поднимется до 0,652.

3. Результаты по группе вопросов «Институциональное доверие»

Для оценки уровня институционального доверия было задано пять вопросов.

1. Как вы думаете, в настоящее время большинство людей стали бы уклоняться от уплаты налогов, если бы у них была такая возможность?

2. Уверены ли вы в том, что отчисления вашего работодателя в Пенсионный фонд обеспечат вам нормальные условия жизни в старости?

3. Считаете ли вы, что полиция защищает интересы простых граждан?

4. Верите ли вы в сохранность ваших сбережений в денежной форме?

5. Уверены ли вы в сохранности ваших прав на принадлежащее вам в настоящее время недвижимое имущество (квартира, дом, дача и т.д.)?

Распределение ответов на вопросы по институциональному доверию показано в табл. 4.

Ответы респондентов по данной группе вопросов можно разбить на три части:

– на первый (налоги) и второй вопрос (пенсии) вопросы преобладали варианты ответов, свидетельствующие о низком уровне доверия к соответствующим институтам — налоговой системе

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопросы группы «Институциональное доверие»

Вопрос	Варианты ответов и соответствующие им доли, %			
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
1. Как вы думаете, в настоящее время большинство людей стали бы уклоняться от уплаты налогов, если бы у них была такая возможность?	33,76	48,15	16,05	2,04
5. Уверены ли вы в сохранности ваших прав на принадлежащее вам в настоящее время недвижимое имущество (квартира, дом, дача и т.д.)?	36,49	52,16	7,84	3,51
Вопрос	Варианты ответов и соответствующие им доли, %			
	Нет		Да	
2. Уверены ли вы в том, что отчисления вашего работодателя в Пенсионный фонд обеспечат вам нормальные условия жизни в старости?	84,69		15,31	
4. Верите ли вы в сохранность ваших сбережений в денежной форме?	47,97		52,03	
Вопрос	Варианты ответов и соответствующие им доли, %			
	Нет	Очень редко	Иногда да, иногда нет	В большинстве случаев это так
3. Считаете ли вы, что полиция защищает интересы простых граждан?	7,75	18,45	52,03	21,77

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса.

(82,01% отрицательных ответов) и системе пенсионного обеспечения (84,69%). Результирующие оценки уровня доверия — 0,245 для налоговой и 0,153 для пенсионной системы;

— в вопросе, касающемся защищенности прав собственности на недвижимое имущество, наоборот, преобладали варианты ответов, демонстрирующие относительно высокий уровень институционального доверия — 88,65% респондентов выбрали ответы «да» и «скорее да». Результирующая оценка уровня доверия — 0,798;

— вопросы про сохранность сбережений в денежной форме и отношение к полиции стали пограничными. По вопросу веры в сохранность денежных средств ответы распределились почти поровну: 52% респондентов ответили, что верят, а 48% — не верят. По отношению к полиции абсолютное большинство респондентов предпочли ответ «Иногда да, иногда нет» (52,03%), которому было присвоено значение 0,5 (данный вариант ответа имел признаки «подталкивания»), а положительные и отрицательные ответы распределились достаточно равномерно (21,77 и 26,2% соответственно). Результирующая оценка уровня доверия — 0,515.

В целом различия в распределении ответов по данной группе вопросов можно объяснить степенью отстраненности респондента от ситуации, описанной в вопросе, и уровнем абстрактности вопроса.

Первый вопрос (система налогообложения) является для респондентов наиболее понятным: большинство людей сталкиваются с вопросами уплаты налогов, например, выбирая работу с «белой» или «черной» заработной платой, открывая собственный бизнес. Кроме того, люди имеют сложившееся мнение об эффективности налоговой системы страны как на основании собственного опыта, так и на основании мнения своей референтной группы. Вопрос про пенсионную систему также характеризуется низким уровнем абстрактности.

Четвертый и пятый вопросы касаются доверия институту собственности и являются более абстрактными и общими по сравнению с остальными вопросами группы. Кроме того, необходимо учитывать, что значительная доля респондентов представлена студентами, для которых вопросы собственности и сбережений могут казаться неконкретными и неактуальными. В целях анализа результатов опроса к студентам были отнесены респонденты, которые на вопрос о своей основной деятельности выбрали ответ «Учеба» и принадлежат к одной из двух возрастных групп: «17–21» или «22–27». В итоге общее число студентов составило 213 человек, из них 67% (142 человека) дали утвердительный ответ на вопрос о вере в сохранность сбережений в денежной форме (в целом по всей выборке 52% положительных ответа).

Интересно, что распределение ответа на вопрос о сохранности прав на недвижимое имущество продемонстрировало другую тенденцию. 37,5% студентов дали ответ «Да, уверен» и 35,7% «Скорее да, чем нет», т.е. 73,2% студентов положительно ответили на данный вопрос, в то время как в целом по выборке положительный ответ дали 88,65% респондентов.

Отдельно отметим, что при низком уровне доверия к налоговой системе (первый вопрос) респонденты выразили довольно высокую уверенность в сохранности прав собственности (четвертый и пятый вопросы). Данное противоречие интересно тем, что респонденты верят в то, что их права в значительной степени защищены, и при этом уверены в том, что их окружают люди, отказывающиеся от выполнения своих обязанностей перед государством. Возникает ряд вопросов:

— что в глазах респондентов должно обеспечивать сохранность их имущественных прав, если они сами и их референтная группа не выполняют своей части обязательств по отношению к обществу;

— что является основной причиной склонности к уклонению от уплаты налогов: сложившийся стереотип поведения, неэффективная система принуждения или отсутствие веры в государство как поставщика общественных благ;

— почему права на недвижимое имущество представляются респондентам более защищенными, чем права на денежные средства.

Обобщенное значение уровня доверия по группе вопросов «Институциональное доверие» составило 0,446. Это наиболее низкий результат из полученных.

В целом по данной группе вопросов можно сделать следующие выводы: 1) уровень институционального доверия оказался ниже, чем показатели межличностного и генерализованного доверия; 2) ответы по данной группе вопросов характеризуются наибольшей степенью несогласованности (невозможно выделить общую тенденцию и вопросы-исключения); 3) основными факторами,

объясняющими различия в распределении ответов, как и в группе вопросов «Генерализированное доверие», являются степень абстрактности вопроса (обобщенности, неконкретности) и степень отстраненности респондента от ситуации.

4. Результаты по группе «Политическое доверие»

Оценка уровня политического доверия осуществлялась на основе пяти вопросов.

1. Считаете ли вы, что важно участвовать в местном самоуправлении?
2. Если перед выборами (президентскими, парламентскими, местными) к вам подходят волонтеры и хотят рассказать о программе, соглашаетесь ли вы при условии, что у вас есть на это время?
3. Считаете ли вы, что власть и высокое общественное положение достаются людям, которые этого достойны?
4. Насколько вы доверяете традиционным средствам массовой информации (газеты, радио, телевидение)?
5. Насколько вы доверяете современным средствам массовой информации (Интернет, мессенджеры, социальные сети и т.п.)?

Как было отмечено ранее, вопросы данной группы в определенном смысле могут быть отнесены и к области институционального доверия, однако для более точной оценки политическое доверие было выделено в отдельную группу. Все вопросы группы «Политическое доверие» имеют отношение к системе власти и распределению влияния в сообществе, а точнее, к оценке респондентами справедливости распределения политических сил и эффективности выполнения ими своих функций.

Распределение ответов на вопросы по институциональному доверию показано в табл. 5.

Для трех из пяти вопросов можно выделить общую тенденцию, а именно низкий уровень доверия по отношению к волонтерам-агитаторам, людям, наделенным властью, и традиционным средствам массовой информации (54,2; 68,63 и 71,96% отрицательных ответов соответственно). Результирующие оценки: доверие к власти — 0,345; доверие к традиционным СМИ — 0,309.

Вопрос о доверии современным СМИ вызывал существенный разброс мнений (55,72 положительных и 44,28% отрицательных ответов); результирующая оценка — 0,525. В табл. 6 представлено распределение ответов на вопросы о доверии традиционным и современным СМИ по возрастным группам.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопросы группы «Политическое доверие»

Вопрос	Варианты ответов и соответствующие им доли, %			
	Нет		Да	
1. Считаете ли вы, что важно участвовать в местном самоуправлении?	29,70		70,30	
2. Перед выборами (президентскими, парламентскими, местными) если к вам подходят волонтеры и хотят рассказать о программе, соглашаетесь ли вы при условии, что у вас есть на это время?	52,40		47,60	
Вопрос	Варианты ответов и соответствующие им доли, %			
	Нет/все прямо наоборот	Редко	В большинстве случаев	Да
3. Считаете ли вы, что власть и высокое общественное положение достаются людям, которые этого достойны?	24,91	43,72	27,86	3,51
Вопрос	Варианты ответов и соответствующие им доли, %			
	Нет	Скорее нет	Скорее да	Да
4. Насколько вы доверяете традиционным средствам массовой информации (газеты, радио, телевидение)?	31,92	40,04	26,01	2,03
5. Насколько вы доверяете современным средствам массовой информации (Интернет, мессенджеры, социальные сети и т.п.)?	10,33	33,95	50,18	5,54

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса.

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопросы 4 и 5 группы «Политическое доверие» в зависимости от возраста

Возрастная группа	Традиционные СМИ		Современные СМИ	
	доля ответов		доля ответов	
	доверяю, %	скорее доверяю, %	доверяю, %	скорее доверяю, %
17–21	2,92	29,58	8,33	54,58
22–27	1,23	22,22	7,41	56,79
28–35	0	8,86	2,53	45,57
36–45	1,37	23,29	0	43,84
46–60	2,56	28,21	2,56	41,03
60+	0	56,67	3,33	36,67

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса.

В результате анализа распределения ответов были сделаны следующие выводы: 1) все возрастные группы респондентов за исключением группы «60+» продемонстрировали значительно более высокий уровень доверия к современным СМИ по сравнению с традиционными; 2) для всех групп респондентов характерно значительное преобладание ответа «Скорее доверяю» по сравнению с ответом «Доверяю»; 3) для вопроса про традиционные СМИ характерно параболическое распределение ответов (наименьшее доверие продемонстрировала группа «28–35»), для современных СМИ характерна скорее обратная линейная зависимость: чем старше респонденты, тем они менее склонны доверять современным СМИ; 4) самыми «доверяющими» оказались респонденты из категорий «17–21» и «60+», причем степень, в которой наиболее молодая возрастная группа доверяет современным СМИ, сопоставима с уровнем доверия группы «60+» к традиционным СМИ, а уровень доверия группы «60+» к современным СМИ сопоставим с доверием группы «17–21» к традиционным; 5) самой недоверчивой возрастной группой оказалась группа «28–35».

А вот ответы на вопрос о важности участия в местном самоуправлении приятно удивили — положительно ответили 70,3% респондентов. На этом основании можно сделать вывод, что вопрос о важности участия в местном самоуправлении в определенном смысле является исключением. Причины несколько: во-первых, этот вопрос характеризуется высоким уровнем абстрактности (разные респонденты могли по-разному трактовать данный термин). Во-вторых, местное самоуправление само по себе не является развитым институтом в современном российском обществе, а значит, не является частью повседневной жизни респондентов. В-третьих, в данном случае ответы респондентов могли подвергнуться искажению, базирующемуся на желании респондентов выглядеть лучше в глазах организаторов опроса или своих собственных. Результаты анализа ответов респондентов на данный вопрос в зависимости от их принадлежности к возрастной группе представлены в табл. 7.

Интересно, что в среднем респонденты старших возрастных категорий выразили бóльшую уверенность в необходимости участия в местном самоуправлении по сравнению с респондентами более молодых возрастных категорий. Одним из возможных объяснений полученного результата может являться наличие у старших поколений определенного опыта: как позитивного (от собственного участия в местном самоуправлении), так и негативного (от неучастия). Также респонденты из более молодых возрастных групп могут еще не ассоциировать себя с людьми, непосредственно

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос о важности участия в местном самоуправлении в зависимости от возраста

Возрастная группа	Число респондентов данной группы	Число ответов «Да» внутри возрастной группы	Доля ответов «Да» внутри возрастной группы, %	Число ответов «Нет» внутри возрастной группы	Доля ответов «Нет» внутри возрастной группы, %
17–21	240	177	48,75	63	51,25
22–27	81	40	49,38	41	50,62
28–35	79	60	75,95	19	24,05
36–45	73	52	71,23	21	28,77
46–60	39	30	76,92	9	23,08
60+	30	22	73,33	8	26,67

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса.

способными принимать участие в общественном управлении, и перекладывать ответственность за организацию общественного устройства на старшие поколения.

Важным противоречием, наблюдаемым в ответах респондентов по группе «Политическое доверие», является высокий результат по первому вопросу (важность участия в местном самоуправлении — 0,703) при низком результате по второму вопросу (желание общаться с волонтерами — 0,476). Иными словами, теоретически респонденты считают, что участвовать в местном самоуправлении важно, но когда им предлагается предпринять для этого конкретные действия, они демонстрируют низкую готовность.

По результатам анализа ответов респондентов по группе вопросов «Политическое доверие» можно сделать следующие выводы.

Ярко выраженная тенденция в распределении ответов отсутствует: доля положительных ответов превалирует, однако итоговый результат, полученный в результате взвешивания долей и экспертных оценок (0,472), оказался меньше порогового значения в 0,5.

Фактором, определяющим различия в распределении ответов респондентов по вопросам группы, вероятно, стал возраст респондентов, что особенно заметно в вопросах про доверие традиционным и современным СМИ и при оценке необходимости участия в местном самоуправлении.

Результаты и обсуждение

В результате анализа ответов респондентов на вопросы анкеты были рассчитаны результирующие оценки по каждому вопросу и обобщенные оценки по каждой группе вопросов. Результаты расчетов представлены в табл. 8.

Таблица 8. Взвешенная оценка уровня доверия по вопросам и группам опроса

Группа вопросов	Вопрос	Оценка по вопросу	Оценка по группе вопросов
Межличностное доверие	Есть ли в вашем окружении люди, на помощь которых в тяжелой ситуации вы можете рассчитывать?	0,898	0,833
	Есть ли в вашем окружении (за исключением семьи) люди, которым вы спокойно могли бы одолжить сумму, равную половине вашего месячного дохода?	0,767	
Генерализированное доверие	Считаете ли вы, что людям в целом можно доверять?	0,621	0,56 (0,652)
	Как вы считаете, большинство людей честно оплачивает свои покупки на кассе самообслуживания?	0,804	
	Согласны ли вы с утверждением, что деньги, собираемые на благотворительность, чаще всего попадают в руки нечестным людям?	0,532	
	Верите ли вы, что если потеряете кошелек со значимой для вас суммой, нашедший этот кошелек человек вернет его вам или в полицию?	0,282	
Институциональное доверие	Как вы думаете, в настоящее время большинство людей стали бы уклоняться от уплаты налогов, если бы у них была такая возможность?	0,245	0,446
	Уверены ли вы в том, что отчисления вашего работодателя в Пенсионный фонд обеспечат вам нормальные условия жизни в старости?	0,153	
	Считаете ли вы, что полиция защищает интересы простых граждан?	0,515	
	Верите ли вы в сохранность ваших сбережений в денежной форме?	0,520	
	Уверены ли вы в сохранности ваших прав на принадлежащее вам в настоящее время недвижимое имущество (квартира, дом, дача и т.д.)?	0,798	
	Считаете ли вы, что важно участвовать в местном самоуправлении?	0,703	
	Перед выборами (президентскими, парламентскими, местными) если к вам подходят волонтеры и хотят рассказать о программе, при условии, что у вас есть на это время, ... (ваши действия?)	0,476	
Политическое доверие	Считаете ли вы, что власть и высокое общественное положение достаются людям, которые этого достойны?	0,345	0,472
	Насколько вы доверяете традиционным средствам массовой информации (газеты, радио, телевидение)?	0,309	
	Насколько вы доверяете современным средствам массовой информации (Интернет, мессенджеры, социальные сети и т.п.)?	0,525	

Источник: рассчитано авторами.

Как уже отмечалось, наиболее высокий уровень доверия респонденты продемонстрировали в группе вопросов «Межличностное доверие» (0,833), показатель по группе вопросов «Генерализованное доверие» значительно ниже (0,56), однако этот вид доверия находится на втором месте среди положительных ответов респондентов. Уровень институционального и политического доверия оказался ниже 0,5, что в целом свидетельствует скорее об отсутствии обоих видов доверия. Итоговый показатель для группы вопросов «Политическое доверие» составил 0,472, а для «Институциональное доверие» — 0,446.

В целом из полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- 1) наиболее высокий уровень доверия респонденты проявили в ситуациях, описывающих взаимодействие со знакомыми им людьми или людьми, относящимися к их референтной группе;
- 2) уровень институционального и политического доверия оказался не только значительно ниже межличностного и генерализованного, но даже ниже порогового значения 0,5;
- 3) респонденты в ходе опроса по-разному реагировали на абстрактные и конкретные вопросы; вопросы, в которых описываются ситуации, с которыми респондент сталкивался на своем опыте, и неизвестными для них условиями; вопросы, где потенциальный ущерб понес бы респондент или третья сторона;
- 4) если при анализе ответов респондентов по группам вопросов «Межличностное доверие» и «Генерализованное доверие» можно выявить общую тенденцию частотного распределения ответов, то ответы по группам вопросов «Институциональное доверие» и «Политическое доверие» характеризуются сравнительно большим разбросом и отсутствием ярко выраженных тенденций.

Также были оценены взаимосвязи между четырьмя видами доверия с применением корреляционного анализа. В целом сильных корреляционных связей между исследуемыми видами доверия выявлено не было, однако институциональное и политическое доверия оказались в определенной степени взаимосвязанными. Значение коэффициента корреляции в данном случае составило 0,4195 и оказалось значимым на уровне значимости 0,05. Наличие данного уровня взаимосвязи соответствует теоретическому предположению о частичном совпадении областей институционального и политического доверия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного нами исследования можно сделать вывод, что основными факторами, которые влияют на демонстрируемый респондентами уровень доверия, являются:

- 1) уровень абстрактности вопроса (насколько респондентам предоставляется возможность различной трактовки описанной ситуации);
- 2) степень, в которой респондент ассоциирует себя с субъектом доверия или доверителем;
- 3) степень, в которой респондент может представить себе описанную ситуацию (насколько знакома респонденту ситуация вопроса);
- 4) кто выступает в роли потенциальной жертвы (потерпевшего) и то, насколько обезличен этот субъект.

При всех искажениях, порождаемых методом исследования (анкетирование), слабой репрезентативностью выборки и техническими погрешностями в формулировке отдельных вопросов, проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые предположения.

Подавляющее число респондентов продемонстрировали высокий уровень межличностного и генерализованного доверия и низкий уровень институционального и политического доверия. Иными словами, люди в гораздо большей степени доверяют друг другу, чем экономической власти, политическим организациям и сложившейся системе социально-экономических трансфертов (налоги и пенсии). Это свидетельствует о том, что в современном российском обществе неформальные нормы обладают большей социальной значимостью, чем формальные.

Доверие к отдельным политическим деятелям, которое подтверждается многочисленными социологическими опросами, базируется скорее всего на эмоциональном отношении (чувствах) и вере в добрую волю, поскольку, как показывает проведенное исследование, оно не коррелирует с отношением к сложившимся в обществе институтам и системе власти.

Такое положение вещей может объяснять довольно высокую устойчивость российского общества к внешним шокам. Однако одновременно оно свидетельствует о двух реальных и во многом параллельных контурах общественного взаимодействия и обусловленной этим слабой восприимчивости системы к управляющим воздействиям. Дело не в том, что такие воздействия не оказывают на общество никакого влияния, а в том, что их результаты, как правило, существенно расходятся с планами реформаторов.

Проведенное исследование не дает оснований для формулировки достоверных выводов об уровне различных видов доверия в российском обществе. Однако оно наглядно демонстрирует значимую дифференциацию этих уровней, а также противоречия в оценке респондентами гипотетических и реальных жизненных ситуаций. Дальнейшие исследования могут быть направлены на уточнение позиций различных групп населения и выявление значимых факторов, влияющих на эти позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Авдеева Д.А.** (2019). Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития // *Общественные науки и современность*. № 3 С. 79–93. DOI: 10.31857/S086904990005087–7 [Avdeeva D.A. (2019). Trust in Russia and its connection with the level of economic development. *Social Sciences and Contemporary World*, 3, 79–93. DOI: 10.31857/S086904990005087-7 (in Russian).]
- Гаврилец Ю.Н., Черненко М.В., Никитин С.А., Тараканова И.В.** (2020). Статистический анализ структуры общественного мнения России в 2012–2018 годы // *Экономика и математические методы*. Т. 56. № 1. С. 79–94. [Gavrilets Yu.N., Chernenkov M.V., Nikitin S.A., Tarakanova I.V. (2020). Statistical analysis of the structure of public opinion in Russia in 2012–2018. *Economics and Mathematical Methods*, 56, 1, 79–94. DOI: 10.31857/S042473880008530-2 (in Russian).]
- Дементьев В.Е.** (2004). Доверие — фактор функционирования и развития современной рыночной экономики // *Российский экономический журнал*. № 8. С. 46–65. [Dementiev V.E. (2004). Trust is a factor in the functioning and development of a modern market economy. *Russian Economic Journal*, 8, 46–65 (in Russian).]
- Козырева П.М., Смирнов А.И.** (2015). Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // *Вестник Института социологии*. № 12. С. 79–99. [Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2015). Political trust in Russia: Some features and the problem of optimality. *Bulletin of the Institute of Sociology (Vestnik Instituta sotziologii)*, 6, 1, 79–99 (in Russian).]
- Козырева П.М., Смирнов А.И.** (2019). Доверие в нестабильном российском обществе // *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 134–147. [Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2019). Trust in unstable Russian society. *Polis. Political Studies*, 5, 134–147. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.10 (in Russian).]
- Латов Ю.В.** (2021). Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 161–175. [Latov Yu.V. (2021). Institutional trust as a social capital in modern Russia (on the results of monitoring). *Polis. Political Studies*, 5, 161–175. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.11 (in Russian).]
- Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодilin К.А.** (2020). Институциональные факторы политического доверия в современной России // *Журнал институциональных исследований*. Т. 12. № 4. С. 77–93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093 [Malkina M.Yu., Ovchinnikov V.N., Kholodilin K.A. (2020). Institutional factors influencing political trust in modern Russia. *Journal of Institutional Studies*, 12 (4), 77–93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093 (in Russian).]
- Терин Д.Ф.** (2018). Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // *Социологический журнал*. Т. 24. № 2. С. 90–109. [Terin D.F. (2018). The structure of political trust in Russia: Performance and fairness of political institution. *Sociological Journal*, 24. № 2, 90–109. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5846 (in Russian).]
- Трындына Н.С., Устюжанина Е.В.** (2023). Доверие как экономическая категория: подходы к классификации и систематизации // *Креативная экономика*. Т. 17. № 1. С. 39–54. [Tryndina N.S., Ustyuzhina E.V. (2023). Trust as an economic category: Approaches to classification and systematisation. *Creative Economy*, 17, 1, 39–54. DOI: 10.18334/ce.17.1.116590 (in Russian).]
- Трындына Н.С.** (2023). Доверие как инструмент взаимодействия власти и общества // *Креативная экономика*. Т. 17. № 6. С. 2021–2040. DOI: 10.18334/ce.17.6.118222 [Tryndina N.S. (2023). Trust as an instrument of interaction between government and society. *Creative Economy*, 17, 6, 2021–2040. DOI: 10.18334/ce.17.6.118222 (in Russian).]

- Фукуяма Ф.** (2004). Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ. [Fukuyama F. (2004). *Social virtues and the path to prosperity*. Moscow: AST (in Russian). Originally published in 1995 as “Trust: The social virtues and the creation of prosperity” in New York: The Free Press.]
- Штомпка П.** (2012). Доверие — основа общества. М.: Логос. [Sztompka P. (2012). *Trust is the foundation of society*. Moscow: Logos (in Russian). Originally published in 2007 as “Zaufanie — fundament społeczeństwa” and published in Krakow: Wydawnictwo znak.]
- Almond G.A., Verba S.** (1963). *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton: Princeton University Press.
- Arrow K.** (1972). Gifts and exchanges. *Philosophy and Public Affairs*, 1, 4, 343–362.
- Das T.K., Teng B.S.** (2001). Trust, control and risk in strategic alliances: An integrated framework. *Organization Studies*, 22, 2, 251–283.
- Giddens A.** (1994). Risk, trust, reflexivity. In: U. Beck, A. Giddens, S. Lash (eds.). *Reflexive modernization: Politics, tradition, and aesthetics in the modern social order*. Cambridge: Polity Press, 194–197.
- Lewicki R.J., Bunker B.B.** (1996). Developing and maintaining trust in work relationships. In: R.M. Kramer, T.R. Tyler (eds.). *Trust in organizations: Frontiers of theory and research*. Sage: Thousand Oaks, 114–139.
- North D.** (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.** (1993). *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
- Rothstein B., Uslaner E.M.** (2005). All for all: Equality, corruption, and social trust. *World Politics*, 58, 1, 41–72. DOI: 10.1353/wp.2006.0022

Interinfluence of various types of trust in Russian society

© 2023 E.V. Ustyuzhanina, N.S. Tryndina

E.V. Ustyuzhanina,

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: dba-guu@yandex.ru

N.S. Tryndina,

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: nicoletryndina@yandex.ru

Received 18.07.2023

Abstract. The article is devoted to assessing the level of various types of trust in modern Russian society. The study is based on a sociological survey. As trust largely determines the ability of the socio-economic system to be resilient and adapt to shocks; so its influence can have an ambiguous effect on the state of the community, the relevance to the work is evident. The aim of the study is to analyze the level of four types of trust (interpersonal, generalized, institutional and political) in modern Russian society and to study the relationship between them. The authors analyzed the respondents' answers to four groups of questions corresponding to four types of trust and made conclusions about the presence or absence of a general trend in the distribution of answers. It was found that within the sample, high level of interpersonal trust demonstrated by respondents is combined with a relatively low level of generalized trust and low levels of political and institutional trust. The assumptions concerning the factors that influenced respondents' perceptions of various types of questions and the distribution of the responses were made. Finally, the authors made substantive and technical conclusions about the results of the sociological survey. The research does not provide the grounds for the final conclusions concerning the level of various types of trust in the Russian society. However, it clearly demonstrates a significant differentiation between them as well as contradictions in the respondents' assessment of hypothetical and real situations.

Keywords: trust, institutional trust, generalized trust, interpersonal trust, political trust, sociological survey, assessment of trust level.

JEL Classification: D02, E02, E71, Z13.

For reference: **Ustyuzhanina E.V., Tryndina N.S.** (2023). Interinfluence of various types of trust in Russian society. *Economics and Mathematical Methods*, 59, 4, 5–18. DOI: 10.31857/S042473880028215-5 (in Russian).